

На правах рукописи

ЛИТВИНОВ Вячеслав Петрович

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРСКОЙ
ПОЛИЦИИ НА РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СРЕДНЕЙ
АЗИИ (1865-1917 гг.)**

Специальность 5.6.1 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

\

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Научный консультант: **АРСЛАНОВ Рафаель Амирович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **БРЕЖНЕВА Светлана Николаевна**
доктор исторических наук, профессор,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», профессор кафедры истории России

ВОЛКОВ Иван Васильевич
доктор исторических наук, доцент, пенсионер

РЕЕНТ Юрий Арсенович
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры философии и истории

СИНICHENKO Владимир Викторович
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», профессор кафедры отечественной истории

Защита диссертации состоится в ____ «__» _____ 2026 года на заседании диссертационного совета ПДС 1000.005 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 и на сайте <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000005>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук,
доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрождением института полиции в современной России и его ключевой ролью в системе обеспечения правопорядка и государственной безопасности. Особое звучание теме придает необходимость критического переосмысления деятельности полиции на национальных окраинах Российской империи, в условиях нарастания социально-политического кризиса начала XX в., который стал одним из факторов крушения монархии. Актуальность темы состоит также в том, что ее разработка дает возможность рассмотреть реализацию полицией интегративной функции на окраинных территориях империи с преимущественно мусульманским составом населения. Это, в свою очередь, позволит определить степень эффективности полиции как инструмента, призванного решать охранительные и социально-стабилизирующие задачи.

Кроме того, несмотря на уход России из Средней Азии в конце XX в., часть проблем, с которыми сталкивалась имперская полиция в регионе (религиозный экстремизм, зачастую маскирующийся под соблюдение исламских традиций, наркомания, организованная преступность и пр.), сегодня вернулась вместе с трудовыми мигрантами, что придает дополнительный импульс актуальности темы исследования.

Проведение объективного анализа прошлого российской полиции наряду с прочим позволит очистить его как от идеологических интерпретаций советской историографии, так и националистических искажений, доминирующих в исторических трудах современных авторов среднеазиатских республик, представляющих царскую полицию лишь как инструмент колониального господства Российской империи.

Особое значение исследованию придает то, что сегодня в условиях противостояния нашей страны со странами Запада и роста националистических настроений в государствах Центральной Азии усилилась тенденция представить вектор истории России как постоянное империалистическое расширение территории, а, например, присоединение Средней Азии как «абсолютное зло», несущее страдания и колониальную эксплуатацию местным

народам¹. Полиция в этом нарративе предстает главным карательным орудием самодержавия в регионе. Как справедливо отмечает Б.Н. Миронов, «... национальные историки отказываются от общего с Россией прошлого и стремятся ее опорочить, обвиняя в геноциде, колониальном захвате, уничтожении самобытности добровольно присоединенных или аннексированных народов»². Однако комплексный анализ фактического материала, проведенный исследователем, свидетельствует об обратном: «... положение коренного населения Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX в. улучшалось...»³.

Свой вклад в улучшение жизни населения Туркестана внесла и полиция. Изучение ее разносторонней деятельности, а также характера взаимодействия с местной администрацией позволяет преодолеть устоявшиеся стереотипы и восстановить реальную картину участия этого института в культурном и правовом развитии края.

Научная значимость темы определяется недостаточной изученностью истории полиции, особенно на национальных окраинах империи. Среди малоисследованных аспектов - правовые принципы организации полицейских структур, основные направления их деятельности, материально-финансовое обеспечение, а также повседневные условия службы чинов полиции.

Объектом исследования является система административного управления Русского Туркестана.

Предметом исследования выступает организация и деятельность полиции на российских территориях Средней Азии.

Цель исследования состоит в реконструкции основных принципов и направлений деятельности имперской полиции в Русском Туркестане. Это позволит получить новые знания о взаимоотношении центра и национальных окраин и оценить эффективность управленческой системы государства в условиях нараставшего кризиса.

¹ См.: *Германова В.В.* Вторжение Российской империи в Среднюю Азию (Заметки историографа на полях учебников по истории Узбекистана) // *Центральная Азия в составе Российской империи.* М., 2008. С. 362

² *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. /Б.Н. Миронов. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 80-81.

³ Там же. С. 84

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- осветить особенности и результаты деятельности служб правопорядка среднеазиатских ханств до их присоединения к России;
- проследить эволюцию правового регулирования деятельности имперской полиции до и после присоединения Средней Азии к России;
- рассмотреть процесс разработки правовых основ организации деятельности полиции в Туркестанском крае в контексте взаимодействия имперского законодательства и местных социокультурных реалий;
- выявить основные принципы формирования кадров российской полиции в Средней Азии, ее связь с армейскими структурами;
- определить место и роль имперской полиции в системе «военно-народного» управления Русского Туркестана;
- установить основные направления деятельности полицейских служб на сельском и городском уровнях;
- проанализировать материальное обеспечение личного состава полиции, источники финансирования, виды пособий, льгот и др.;
- доказать, что деятельность российской полиции в регионе в целом носила позитивный характер, способствовала сохранению стабильности, улучшению правовых и материальных условий жизни местного населения.

Хронологические рамки исследования включают в себя период от образования Туркестанской области в феврале 1865 г. (преобразована в 1867 г. в Туркестанское генерал-губернаторство) до падения монархии в результате Февральской революции 1917 г.

Территориальные рамки исследования. В работе применяется различные определения: «Средняя Азия», «Русский Туркестан», «Туркестанский край». Каждое из них имеет свой конкретный смысл. Под термином «Средняя Азия» имеется в виду весь регион, включая Бухарское, Кокандское (до 1876 г.) и Хивинское ханства. «Русский Туркестан» - это российские территории в регионе, а «Туркестанский край» - административно-территориальное образование в Российской империи, включавшее в 1867-1882 гг. две – Сырдарьинскую и Семиреченскую области, в 1882-1897 гг. три, так называемых «коренных» - Сырдарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую, а в 1898-1917 гг. все пять областей, включая Семиреченскую и Закаспийскую. В

современной историографии используется термин «Центральная Азия», охватывающий Среднюю Азию и Казахстан, некорректный с исторической точки зрения и дающий расширительную трактовку географических границ предмета исследования (от памирских пределов Восточного Туркестана до Внутренней Монголии Китая).

Степень научной разработанности. Поскольку в первой главе диссертации проводится развернутый анализ научной литературы темы, то в данном разделе будет дана лишь общая характеристика сложившейся историографической ситуации. Общая история дореволюционной полиции до сих пор не стала предметом комплексного научного изучения. Безусловно, здесь сказалось идеологизированное отношение к проблеме со стороны советской историографии. С учреждением института полиции в РФ появились труды по ее дореволюционной истории⁴. Однако существенным пробелом современной историографии остается недостаточное внимание к деятельности имперской полиции на национальных окраинах. И хотя в трудах историков-туркестановедов эта проблема и затрагивалась, но она так и не стала предметом специального исследования.

Источниковую базу диссертации составили опубликованные законодательные документы, делопроизводственные источники, почерпнутые из центральных и местных архивов, публицистические материалы, а также источники личного происхождения, подробно рассмотренные в соответствующем разделе диссертации.

Методологическую основу диссертации составляет диалектический подход. Именно его использование позволило раскрыть весь эвристический потенциал фундамента исследования - теории модернизации, опираясь на которую удалось выявить существенные противоречия в деятельности полиции. С одной стороны, она представала носителем прогресса, устанавливая современные нормы права, а с другой, стремясь к обеспечению порядка и стабильности, становилась инструментом сохранения основ традиционного общества. Использование социокультурного подхода дает возможность рассмотреть деятельность полиции как организма, внедренного в

⁴ См. напр.: Российская полиция: Три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной Международной научной конференции. Часть 1-2. / Под. ред. В.Л. Кубышко. 21 декабря 2018. М.: Академия управления МВД России, 2019.

инокультурную общественную среду, нивелирующего местные различия ради достижения правового и политического единообразия.

Методы исследования. В диссертационной работе использовались самые различные методы: общенаучные (основные) и специальные исторические и др., которые подробно рассмотрены в соответствующем разделе диссертации.

Причинно-следственные связи рассматриваются в работе на основе метода исторического детерминизма.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на базе опубликованных и неопубликованных источников:

- исследуется формирование полицейской системы в Русском Туркестане, с его преобладающим по составу мусульманским населением;
- определяются место и роль имперской полиции в системе «военно-народного» управления, основанной на взаимодействии администрации и местного самоуправления, находившегося под ее контролем;
- выявляются правовая база, основные направления и особенности деятельности имперской полиции в регионе;
- определяются принципы формирования кадрового состава полиции Туркестана в сопоставлении с ее положением в самой России;
- анализируются финансовые источники и материальное обеспечение полиции региона;
- рассматриваются основные этапы деятельности полиции, предлагаются критерии ее периодизации;
- анализируются предложения местной администрации, направленные на устранение недостатков «Туркестанского положения» 1886 г. и повышение эффективности полицейской службы;
- выявляются конкретные факты, отражающие противоречия в организации системы правопорядка империи и заключающиеся в стремлении власти, с одной стороны, унифицировать нормы и полицейские институты в масштабах всего государства, с другой, - учесть местную специфику и адаптировать их к условиям Средней Азии;
- анализируется структура и характер деятельности сельской и городской полиции в Русском Туркестане, их функциональные особенности, а также отличия от общеимперской модели;

— восполняется существенный историографический пробел в освещении отношений России и среднеазиатского региона;

— выявляются и вводятся в научный оборот ряд архивных материалов.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в разработке научной модели, основанной на комплексном использовании методологических и методических подходов, позволившую представить институт имперской полиции в Средней Азии как органическую, но имеющую свои специфические черты часть сложившейся в дореволюционной России системы управления и применимую для других регионов государства. Опора на теорию модернизации позволила выявить противоречивую роль полиции как инструмента трансляции имперских правовых норм и практик, противостоящих учреждениям и обычаям традиционного мусульманского общества, и вместе с тем, органа, пытавшегося обеспечить порядок и стабильность в крае и консервировавшего тем самым патриархальные устои.

Выявленное диалектическое противоречие отражало стремление имперской власти различными методами обеспечить интеграцию края в российское политическое и культурное пространство.

Социокультурные методы измерения прошлого позволили проследить за становлением и развитием феномена полиции в Русском Туркестане, осмыслить факторы ее деятельности в инокультурной среде, определить вклад в процессы развития и интеграции региона в состав империи.

Практическое значение исследования состоит в том, что сегодня его материалы могут быть востребованы специалистами, занимающимися историей дореволюционной России и Средней Азии, использованы для написания учебников и пособий, предназначенных для студентов гуманитарных вузов, а также учебных заведений МВД Российской Федерации. Исследование может привлечь внимание политиков, дипломатов и журналистов, интересующихся историей Средней Азии. Не менее значимым представляется и потенциальное использование результатов исследования в практической деятельности подразделений современной российской полиции, взаимодействующих с трудовыми мигрантами из государств Средней Азии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. До присоединения к России в Средней Азии сложилась полицейская система, действовавшая на основе мусульманского права (шариата), местных

обычаев и ханских повелений. Имперское правительство сохранило их фактически в неизменном виде, но подчинило Туркестанской администрации.

2. Деятельность полиции в дореволюционной России осуществлялась на основании «Общего губернского учреждения», устанавливавшего нормы и принципы управления собственно российскими губерниями и национальными окраинами. В проекте «Туркестанского положения» 1867 г., «Положении об управлении Туркестанским краем» 1886 г. и др. учитывались общие нормы, но все они согласовывались с местной спецификой.

3. Одной из главных особенностей Русского Туркестана было подчинение его администрации Военному министерству. Главный полицейский начальник региона – генерал-губернатор, начальники областного и уездного уровней принадлежали к военным офицерам.

4. Центральная власть старалась унифицировать правовые основы деятельности региональной полиции. Принимались решения о передаче Туркестанского генерал-губернаторства в ведение МВД, но вплоть до революции 1917 г. сохранялась устоявшаяся система.

5. Формирование полицейских кадров в Русском Туркестане подчинялось как общегосударственным законодательным установлениям, так и специальным, относившимся к краю в целом, либо к его конкретным областям. Инициатива в выдвижении соответствующих законопроектов принадлежала центральным и региональным учреждениям. В обсуждении законопроектов участвовали МВД, Министерство финансов, Министерство юстиции и др. Силу закона они получали после утверждения императором.

6. В работе показано, что полиция во всей России, включая Туркестан, содержалась в основном за счет доходов населения – городских бюджетов и земских сборов. Лишь в некоторых местах, где не хватало собранных средств, казна брала на себя финансирование полиции. Однако в целом объем средств для обеспечения деятельности полиции в регионе был явно недостаточным.

7. Существенным фактором деятельности имперской полиции в регионе были преференции в пенсионном обеспечении, а также льготы и преимущества службы. Пенсии назначались на основании общегосударственного законодательства, предусматривавшего сокращенные сроки их выслуги на отдаленных окраинах Российского государства. Но надежды правительства на

привлечение в регион с помощью преференций квалифицированных полицейских кадров из российских губерний оправдывались лишь отчасти.

8. Организация полиции в Русском Туркестане соответствовала как общегосударственным установлениям, так и специфическим особенностям региона.

9. В работе выдвигается гипотеза, что деятельность имперской полиции, в Туркестане, несмотря на все ее ошибки и недостатки, позволяла обеспечивать должный порядок и создавала необходимые условия для мирного труда и успешного развития края. В целом она носила позитивный характер.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. — Отечественная история, а именно п. 4 История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов и п. 10 Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования и верность его выводов подтверждаются всеми привлеченными материалами — архивными и опубликованными источниками, обширной историографической базой. Часть разделов и тезисов диссертационной работы были ранее опубликованы в различных периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Диссертант полагает, что осуществленное им исследование не только не противоречит соответствующим итогам научных изысканий отечественных и зарубежных ученых как прошлого, так и настоящего, но и в значительной мере существенно их дополняет.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования с выводами опубликованы в 27 научных работах. В 21 журнале из Перечня ВАК РФ, из них 15 статей в журналах, отнесенных к категории К1, К2, и 1 монографии. Общий объем публикаций по теме исследования составил 51,94 п.л., из них авторских 51,69 п.л.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 13 разделов, заключения, списка использованных источников и литературы. Во *Введении* характеризуется актуальность избранной темы, указываются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологические основы работы, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, освещается апробация результатов исследования.

Первая глава «Историография, источники и методологические основы исследования» включает в себя три раздела.

В разделе 1.1. *«Анализ историографии проблемы»* выделяются три этапа разработки темы исследования. Отмечается, что в дореволюционный период так и не появились специальные труды по истории полиции не только Туркестана, но и России. К 100-летию МВД был подготовлен исторический очерк о деятельности полиции в царской России⁵. В аналогичном юбилейном очерке истории Военного министерства даже не упоминалась его административно-полицейская функция в Туркестане⁶. Вместе с тем в ряде работ затрагивались отдельные аспекты деятельности туркестанской полиции⁷.

В ранней советской историографии господствовала концепция М. Н. Покровского, согласно которой Российская империя являлась «тюрьмой народов». Представители «школы Покровского» доказывали, что царская Россия принесла в Среднюю Азию произвол и бесправие, используя полицию как орган «колониального» управления⁸. Вместе с тем не все историки

⁵ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб. 1902. 226 с.

⁶ Зауспинский П. К столетию Военного министерства. Краткий исторический очерк военного управления в России. СПб., 1904. С. 55.

⁷ См. напр.: Арендаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб., 1889; Воицинин В. Очерк нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913; Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Т.1. Ташкент, 1890 и др.

⁸ См. напр.: Бройдо Г.И. Материалы к истории восстания киргиз в 1916 г. // Новый Восток. 1924. № 6; Галузо П.Г. Туркестан – колония. (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М., 1929; Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923; его же: Марксизм и особенности исторического развития России // Собрание сочинений. 1922-1925. М., 1925; Сенг-Заде. К 30-летию Андижанского восстания 1898 г. // Революция в Средней Азии. Сб. статей. Т. 1. Ташкент, 1928; Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1925 и др.

разделяли эти взгляды. Например, академик В. В. Бартольд отмечал и позитивные аспекты деятельности царской администрации в регионе⁹.

В конце 1930-х гг. концепция М.Н. Покровского была подвергнута суровой критике¹⁰. На смену ей пришло положение, согласно которому присоединение Средней Азии к России стало «наименьшим злом» по сравнению с возможным «закабалением британским империализмом»¹¹.

В 1955 г. участники научной сессии, посвященной истории Средней Азии, единодушно признали присоединение региона к России прогрессивным явлением¹². В историографии утвердилось мнение о добровольном вхождении отдельных его частей в состав Российской империи¹³. Вместе с тем, деятельность полиции в регионе продолжала рассматриваться сквозь призму классового подхода, ограничиваясь изложением фактов о подавлении революционного и национально-освободительного движения¹⁴. О защите полицией самодержавного режима в Туркестане писали, хотя и без особой ее «демонизации», историки среднеазиатских республик¹⁵. В целом в советский период сохранялась тенденциозность в освещении истории полиции, тогда как ее реальная деятельность в регионе вообще не рассматривалась¹⁶.

В современной историографии, освобожденной от идеологического «бремени» прошлого, институт полиции стал привлекать пристальное

⁹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. // Сочинения в 9 томах. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 169-433.

¹⁰ См. напр.: Попов А.Л. Внешняя политика самодержавия в XIX веке в «кривом зеркале» М.Н. Покровского //Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. Вып. 2. М.-Л., 1940; Против исторической концепции М.Н. Покровского. Вып. 1-2. М.-Л., 1939-1940.

¹¹ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. В 2 тт. Т. 1. СПб.: Наука, 2003. С. 420.

¹² Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955.

¹³ См. напр.: Джамгерчинов Б.Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; Навеки вместе: к 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1982 и др.

¹⁴ См. напр.: Вахабов М. Ташкент в годы трех революций. Ташкент, 1957; Пяковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане. М., 1958 и др.

¹⁵ История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. Т.3. Алма-Ата, 1979; История Киргизской ССР. В 5 томах. Т.2. Фрунзе, 1986; История Таджикской ССР. Душанбе, 1983; История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент, 1968; История Туркменской ССР. Т.1. Кн.2. Ашхабад, 1957.

¹⁶ См. напр.: История полиции дореволюционной России. Сборник документов и материалов. Учебное пособие. М., 1981.

внимание исследователей¹⁷. Заметный всплеск интереса произошел после его возрождения¹⁸. Однако в опубликованных работах ничего не говорилось о полиции в Русском Туркестане. Упоминания о ее деятельности появились лишь в публикациях, посвященных истории дореволюционной Средней Азии¹⁹. Отдельные аспекты истории полиции освещали российские туркестановеды, правда, во многом по инерции, сосредоточив внимание лишь на ее борьбе с революционным движением²⁰. Деятельность полиции затрагивалась также в ряде работ современных авторов²¹. Однако она так и не стала объектом специального изучения.

Распад Союза ССР вызвал соответствующую реакцию историков стран, возникших на его руинах²². В интересах новых властвующих элит они стали очернять не только имперское, но даже и советское («русское») прошлое²³.

¹⁷ Борисов А.В. Министерство полиции царской России. Место в государственном механизме, структура, функции, организация управления. М., 1991; Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX - начало XX в.). Нижний Новгород, 1993; Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900-1917 гг.): монография. Рязань. 2001; Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипильев А.Е. История полиции России (1718-1917 гг.). Вып. 2. М., 1992; Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996 и др.

¹⁸ См.: Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи: монография. М., 2015; Быков А.В. Основные вехи истории российской полиции: Учебное пособие. Омск. 2018; Нижник Н.С. 300 лет на службе Отечеству: специфика регионального развития органов полиции в Российской империи (по материалам юбилейной Международной научной конференции в Санкт-Петербургском университете МВД России // *Historia Provincial – Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 1. С. 495-522 и др.

¹⁹ Бартенева И.В. «Военно-административный» режим в Туркестанском крае // Вестник КРСУ. 2009. Том 9. № 5. С.137-142; Рахимзода Р.Х. Состояние розыскной деятельности в досоветском Таджикистане // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 7. С. 136-148; Шашаев А.К. Особенности полицейского надзора в Семиречье // Мир Большого Алтая. 2018. № 4 (4). С. 610-620; Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997; Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008 и др.

²⁰ Абашии С.Н. и др. Россия и Средняя Азия. Т.1. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 323-351.

²¹ См.: Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М., 2018; Волков И.В. Роль России в исторических судьбах народов Средней Азии: дореволюционный период. М., 2018; Котюкова Т.В. Туркестанское направление Думской политики России (1905-1917 гг.): монография. М., 2008; Ее же. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы: монография. М., 2016; Туркестан в имперской политике России: монография в документах. Отв. ред. Т.В. Котюкова. М., 2016 и др.

²² Подробнее о среднеазиатской историографии см: Брежнева С.Н. Современная историография русско-азиатских отношений в период присоединения Туркестана к России. Тольятти, 2007.

²³ См. напр.: История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. Изд.3-е. Бишкек, 2000. С. 170; История Узбекистана. (Учебник для студентов высших учебных заведений).

Историографический обзор остался бы неполным без освещения зарубежной литературы. В дореволюционный период изучением Русского Туркестана занимались преимущественно британские авторы. Несмотря на межимпериалистические противоречия с Россией, они достаточно объективно оценивали царское управление регионом, но о полиции в крае лишь упоминали²⁴. На работы зарубежных авторов советского времени наложила отпечаток антикоммунистическая идеология²⁵. С распадом СССР западная историография старалась убедить коренное население суверенных государств Средней Азии в том, что ему одинаково плохо жилось под властью русских - и при царизме, и при социализме, а потому - надо присоединяться к «свободному миру»²⁶. Некоторые зарубежные авторы встали на рельсы концепции Покровского о России как «абсолютном зле», характеризуя при этом полицию как «...орудие в системе колониального управления по защите интересов русской монархии в регионе ...»²⁷.

Ташкент: ФАН, 2011. С. 189; *Абдурахимова Н.* Узбекистан в составе Российской империи // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент. «Шарк», 2001. С. 120 и др.

²⁴ *Dobson George.* Russia's railway advance into Central Asia. Notes of a journey from St. Petersburg to Samarkand. - London, 1890; *Dunmore.* The Pamirs: Being a narrative of a year's expedition on horseback and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. In 2 Vols. - London, 1893; *Gladstone W.E.* Bulgarian Horrors and Russia in Turkestan with her tracts. Leipzig, 1876; *Lansdell H.D.D.* Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. In 2 Vols. London, 1885; *Meakin A.* In Russian Turkestan. A garden of Asia and its people. London, 1903; *Ronaldshaw E.* On the outskirts of empire in Asia. London, 1904; *Schuyler Eugene.* Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja. Vol.1-2. London: Low, Marston, 1876 и др.

²⁵ См.: *Bacon E.E.* Central Asia under Russian Rule. A study of Cultural Change. N-Y, 1966; *D'Encausse H.K.* Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia. London, 1988; *Geyer Dietrich.* Russian Imperialism. The Interaction of Domestic and Foreign policy. 1860-1914. New York, 1987; *Pierse Richard A.* Russian Central Asia. 1867-1917. A study of colonial rule. - Los Angeles, 1960; *Rywkin Michael.* Russia in Central Asia. London, 1963 и др.

²⁶ См.: *Brower D.* Turkestan and the Fate of the Russian Empire. London, 2003; *Central Asia. 130 years of Russian Dominance. A historical overview.* Ed. by E.A. Allworth. London, 1994; *Crews R.* For Prophet and Tsar. Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge, MA; London: Harvard University Press. 2006; *Geiss P.G.* Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia: Communal Commitment and Political Order in Change. London; NY: Routledge Curzon. 2003; *Ferghana Valley. The Heart of Central Asia.* S. Frederick Starr. London, 2011; *Hopkirk P.* The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. Oxford, 2001; *Morrison A.* Russian Rule in Samarkand. 1868-1910. A Comparison with British India. Oxford, New York: Oxford University Press, 2008; *The new Cambridge History of Islam. Volume 5. The Islamic World in the Age of Western Dominance.* Ed. Francis Robinson. Cambridge University Press, 2011 и др.

²⁷ *Ferghana Valley. The Heart of Central Asia.* S. Frederick Starr. London, 2011. P. 74.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии Русского Туркестана работа полицейских служб региона лишь затрагивалась, но так и не стала объектом специальных научных изысканий.

В разделе 1.2. *«Источниковедческий обзор исследования»* классифицируются и рассматриваются источники, на базе которых проводилось исследование. Ведущее место в работе заняли законодательные материалы, почерпнутые как из трех полных собраний законов Российской империи (ПСЗРИ-1,2,3)²⁸, так и из изданий Свода законов Российской империи разных лет²⁹. Прежде всего, диссертант обратился к документам, содержащим основополагающие начала организации и деятельности царской полиции³⁰. Для выявления специфики работы полиции в регионах империи и их сравнения привлекались законодательные акты, которые относились к «Особенным губернским учреждениям»³¹.

Процесс формирования полицейских кадров нашел отражение как в общих, так и региональных правительственных актах³². Особый интерес представляют документы, относящиеся к рассматриваемому региону³³. На

²⁸ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1) Тома 1-47 (1649-1825). СПб., 1830; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ-2) Тома 1-55 (1825-1881). СПб., 1830-1884; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. (ПСЗРИ-3) Тома 1-33 (1881-1913). СПб., 1885-1916.

²⁹ Свод законов Российской империи. Издания 1833, 1842, 1857, 1900, 1912 гг.

³⁰ Соборное Уложение. 29 января 1649 года // ПСЗРИ-1. Т. 1. СПб., 1830. № 1. С.1-169; Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. 7 ноября 1775 года // ПСЗРИ-1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392. С. 229-304; Устав благочиния или полицейский. 8 апреля 1782 года // ПСЗРИ-1. Т. 21. СПб., 1830. № 15379. С. 461-488; Общее губернское учреждение // Свод законов Российской империи Т.2. Свод учреждений государственных и губернских. Учреждения губернские. СПб., 1833. С. 1-278; и др.

³¹ II. Особенности губернские учреждения // Свод законов Российской империи Т.2. Свод учреждений государственных и губернских. Учреждения губернские. СПб., 1833. С. 279-696.

³² См. напр.: Высочайше утвержденные Временные Правила об устройстве Полиции в городах и уездах Губерний по Общему Учреждению управляемых. 25 декабря 1862 года // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39087. С. 588-593.

³³ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд.1. СПб., 1867. С. 876-881; Высочайше утвержденный 6 августа 1865 года Временный штат Военно-Народного Управления в Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 2. СПб., 1867. № 42372. С. 298; см. также: Временное положение об управлении Туркестанской областью // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1865. № 77. 31 августа; Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанского

законодательном уровне фиксировалось материальное обеспечение полиции³⁴, определялись преимущества службы полицейских чинов Туркестана³⁵.

К делопроизводственным источникам следует отнести документы, входящие во временное «Положение об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» 1867 г.³⁶. Безусловный интерес представляют материалы работы комиссии Н. П. Игнатьева по выработке «Туркестанского положения» 1886 г.³⁷, а также документы, связанные с работой правительственных комиссий по его усовершенствованию³⁸. Среди делопроизводственных источников особое место занимают материалы правительственных ревизий

края. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т.6. СПб., 1888. № 3814. С. 319; Штат управления Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. Штаты и таблицы. С. 107-114; Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года // ПСЗРИ-3. Т.10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6576. С. 70-75; № 6576 – 6 февраля 1890 года – Временный штат военно-народного управления Закаспийской области // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 2. СПб., 1893. С. 86-94; Высочайше утвержденное Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края. 25 марта 1891 года // ПСЗРИ-3. Т. 11. СПб., 1894. № 7574. С. 133-147; Штат управления Семиреченской области. 25 марта 1891 года // ПСЗРИ-3. Т. 11. СПб., 1894. Штаты и таблицы. № 7574. С. С. 39, 42, 44.

³⁴ Свод законов Российской империи. Т.3. Уставы о службе гражданской. СПб., 1835. С. 124; Устав о пенсиях и единовременных пособиях // Свод законов Российской империи. Т.3. Уставы о службе гражданской. СПб., 1835. Книга 3. С. 291-404.

³⁵ См.: О преимуществах службы в отдаленных и малонаселенных краях Империи и в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской // Устав о службе гражданской по определению правительства // Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1857. Раздел V. Статьи 1254-1410. С. 265-301; Высочайше утвержденные Правила об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского. 13 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3817. С. 347-357; Высочайше утвержденные Правила об особых преимуществах государственной службы по военному ведомству в отдаленных местностях Империи. 15 июня 1887 года. // ПСЗРИ-3. Т. 7. СПб., 1889. № 4597. С. 339-350.

³⁶ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб., типограф. воен. м-ства, 1867. Объяснительная записка к Положению и штатам военно-народного управления Семиреченской и Сырдарьинской областей. СПб., 1867.

³⁷ Россия. Военное министерство. Главный штаб. Азиатская часть. Свод замечаний министров, Государственного контролера и Туркестанского генерал-губернатора на составленный комиссией проект Положения об управлении Туркестанским краем с объяснениями и возражениями на оные военного министра по соглашению с генерал-губернатором. СПб., 1886.

³⁸ См.: Россия. Комиссия для составления объединенного Положения об управлении областей Туркестанского края. Протоколы заседаний Ташкент, 1904. 888 с.; Особый журнал Совета министров от 20 ноября 1912 года – По Проекту основных начал преобразования управления Туркестанским краем // Особые журналы Совета министров Российской империи (1909-1917 гг.) 1912 год. М., 2004. С. 353-364.

Туркестанского края, причем, наибольший интерес вызывает отдельный том ревизии К.К. Палена, посвященный состоянию полицейских служб в регионе ³⁹.

В работе использовались и неопубликованные источники, хранящиеся в основных российских архивах и рукописных фондах ведущих библиотек и отражающие, например, процесс прохождения законопроектов о полиции через горнило царской бюрократии ⁴⁰. В работе были также использованы делопроизводственные материалы из государственных архивов Казахстана (ЦГА Каз.), Кыргызстана (ЦГА Кыр.), Туркменистана (ЦГА Тур.), Узбекистана (ЦГА Узб.) ⁴¹. Ценные сведения об административном и полицейском управлении в Русском Туркестане содержатся в сборнике документов, подготовленном российскими и узбекскими специалистами ⁴².

Отдельную группу источников составляют публицистические материалы, увидевшие свет в дореволюционной российской периодике ⁴³. Среди них особое место занимает популярная в Средней Азии бахчисарайская мусульманская газета «Терджиман» («Переводчик») ⁴⁴. Не менее полезными оказались сведения, почерпнутые из разных туркестанских изданий ⁴⁵. Следует

³⁹ Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884; Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края. Полиция безопасности. СПб., 1910.

⁴⁰ Архив Государственного Исторического музея (АГИМ); Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА); Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Российский государственный исторический архив (РГИА); Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки; Фонд рукописей Российской Национальной библиотеки (СПб.).

⁴¹ См. напр.: ЦГА Каз. Ф. 44. Оп. 1. Д. 37015. Дело о негласном полицейском надзоре (1889-1890 гг.); ЦГА Кыр. Ф. 149. Оп. 1. Д. 3. О поднадзорных. Список лиц, состоящих под надзором полиции по Пригородному участку Андижанского уезда; там же: Ф. 154. Оп. 1. Д. 2 - Секретный, исходящий журнал участкового пристава оседлого района Ошского уезда за 1910 год; ЦГА Тур. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2859. О выселении евреев из Закаспийской области; ЦГА Узб. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1725. Об организации управления мусульманским духовенством (1898 г.).

⁴² Туркестан в имперской политике России: Монография в документах. М., 2016.

⁴³ См. напр.: Московские ведомости; Москва. Газета политическая, экономическая и литературная; Новое время; Русский инвалид; Санкт-Петербургские ведомости; Исторический вестник; Русская мысль; Вестник полиции. Еженедельный журнал с иллюстрациями и др.

⁴⁴ Терджиман. 1883-1917 гг.; см. также: Абдирашидов Зайнабидин. Аннотированная библиография туркестанских материалов в газете «Таржуман» (1883-1917). Токио, 2011.

⁴⁵ Самарканд; Туркестанская туземная газета; Туркестанские ведомости; Туркестанские епархиальные ведомости; Туркестанский курьер и др.

подчеркнуть, что они подвергались диссертантом критическому анализу с учетом идейно-политического курса их редакций.

Особое место занимают источники личного происхождения. При этом необходимо учесть, что зачастую по своему содержанию они пересекаются с публицистическими материалами. Данный факт затрудняет их идентификацию. Но наличие в них личных свидетельств и оценок, придающих эмоциональную окраску восприятию деятельности административно-полицейских органов Русского Туркестана, позволяют их дифференцировать. Обращение же к данной группе источников расширяет наши представления об истории края⁴⁶.

В своей совокупности источники создали необходимую для проведения данного исследования научную базу. Разного рода документы позволили заполнить лакуны, оставленные историографией, установить исторические обстоятельства, в которых происходило становление и развитие системы полицейских органов в Русском Туркестане.

В разделе 1.3. *«Методологические основы исследования»* отмечается некий теоретический вакуум, возникший в исторических изысканиях после распада СССР и кризиса коммунистической идеологии. Особенно ярко он проявился в республиках Средней Азии, положив начало распространению различных форм национализма⁴⁷.

Можно согласиться с мнением историка Б. Н. Миронова, считающего, что «единая методология научного исследования уходит в прошлое»⁴⁸. И действительно, на смену монизму советской историографии приходит методологический плюрализм, позволяющий использовать различные подходы, усиливая тем самым научный потенциал проводимых изысканий.

Методологической основой данного исследования служит диалектика как способ научного познания, основанный на использовании ее

⁴⁶ См. напр.: Терентьев М.А. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. 1875. Т. 55; Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870-1906) // Исторический вестник. 1913. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь; Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник. 1891. Июль. Т. 215. Август. 216 и др.

⁴⁷ См.: Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. Отв. ред. и составители А.К. Аликберов, М.А. Рахимов. М.: ИВ РАН, 2018. С. 42.

⁴⁸ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 25

универсальных законов и категорий⁴⁹. По словам В.П. Кохановского, «диалектизация науки как ее важнейшая закономерность означает все более широкое внедрение во все сферы научного познания идеи развития (а значит, и времени) ...»⁵⁰.

Наиболее ярко познавательный потенциал диалектического подхода проявился в его применении к теории модернизации, которая стала методологической основой диссертации. Именно она позволила выявить и проанализировать основное противоречие предмета исследования: с одной стороны, полиция выступала как инструмент прогресса, внося в жизнь традиционного общества современные правовые нормы и практики, а с другой, стремясь к сохранению стабильности в регионе, поддерживала местную элиту и патриархальные устои, консервируя тем самым его основы.

Обращение к *социокультурной теории* дало возможность представить институт полиции как некий организм, сплоченный определенными нормами и принципами, действующий в инокультурной среде и вынужденный учитывать ее религиозную и психоэмоциональную специфику. При этом полиция, стараясь нивелировать национальные различия, создавала условия для утверждения имперского императива и интеграции коренного населения в общероссийский социум.

Методы исследования. При разработке темы использовались как общенаучные (дедукция и индукция, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация), так и специальные исторические методы исследования. Применение историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического методов позволило выявить, раскрыть и проанализировать содержание процесса создания и деятельности полиции в Русском Туркестане. Так, с помощью историко-генетического метода удалось установить истоки и основные факторы становления предмета исследования, выявить внутренние взаимосвязи и причины его развития. Данный метод, суть которого И. Д. Ковальченко видел в «последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения»⁵¹,

⁴⁹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 89.

⁵⁰ Кохановский В. П. Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 105, 106.

⁵¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 170.

позволил определить основные этапы и факторы развития института полиции в Русском Туркестане. Историко-сравнительный метод дал возможность рассмотреть общие и особенные черты в развитии системы обеспечения правопорядка на русских территориях Средней Азии, установить и сопоставить основные направления ее функционирования в центральных районах Российской империи и на национальной окраине. Кроме того, использование сравнительного метода позволило провести сопоставление историографии темы, выявить специфику и типологию исследований, проводившихся в различные эпохи, определить связь истории и современности.

Применение историко-типологического метода дает возможность установить взаимосвязь единичного, особенного и общего в историческом процессе, выявить то единое, которое было присуще многообразию фактов и явлений, раскрыть их сущность. Работа основана на сочетании системного и структурно-функционального подходов, позволяющих представить институт полиции Русского Туркестана как некую цельную систему, включающую в себя взаимодействующие части, развивающиеся в контексте конкретно-исторических условий своего времени.

При проведении исследования диссертант опирался на принцип историзма, дающий возможность раскрыть становление и деятельность имперской полиции в регионе в контексте исторического времени, во многом определявшего направленность и результаты ее работы в условиях нараставшего общественно-политического кризиса начала XX в.

Диссертант полагает, что ему удалось создать некий методологический алгоритм, позволивший поставить и решить комплексную научную проблему истории деятельности имперской полиции в Русском Туркестане.

Вторая глава «Полиция в России и Туркестане до и после присоединения Средней Азии к царской империи» состоит из двух разделов.

В разделе 2.1. *«Полиция в царской России: общее и особенное»* отмечаются глубокие исторические корни формирования института российской полиции. В эпоху Екатерины II был разработан генеральный административный документ Российской империи – «Общее губернское учреждение» (1775 г.), установившее *«общие»* (внутрироссийские) и *«особые»* (для окраин) принципы управления.

В 1862 г. в России была проведена реформа полиции⁵². Однако она распространялась только на 44 губернии Европейской части страны, управлявшиеся по «Общему учреждению»⁵³. С присоединением Средней Азии к империи такая модель полиции была распространена и на этот регион, но с подчинением ее Военному министерству, что вело к занятию основных должностей армейскими офицерами.

После проведения военно-окружной реформы в 1864 г. гражданская власть в лице генерал-губернаторов была отделена от военной – командующих местными округами. Генерал-губернаторы подчинялись МВД, командующие округами – военному министру. Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. в стране оставался практически только один крупный регион с нераздельной гражданской и военной властью – Русский Туркестан⁵⁴. Главная полицейская власть в крае сосредоточивалась в руках генерал-губернатора, который мог привлекать к ее осуществлению подчиненные ему войска. Военные губернаторы областей региона также соединяли в своих руках военное и гражданское («военно-народное») управление, предполагавшее взаимодействие администрации и местного самоуправления, находившегося под ее контролем. Согласно «Туркестанскому положению» 1886 г. «административно-полицейское заведывание уездом сосредоточивается в лице Уездного начальника, которому присваиваются все права и обязанности, принадлежащие, по Общему закону, Уездному исправнику и Уездному полицейскому управлению»⁵⁵. В 1893 г. военные губернаторы областей Туркестанского края получили полицейские права «подвергать туземцев и лиц туземной администрации по личному своему усмотрению, или, по донесениям уездных начальников, аресту на время не свыше одного месяца»⁵⁶.

⁵² Высочайше утвержденные Временные Правила об устройстве Полиции в городах и уездах Губерний по Общему Учреждению управляемых. 25 декабря 1862 года // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39087. С. 588-593.

⁵³ Общее губернское учреждение // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1857. С. 1.

⁵⁴ Кроме него, такая административная модель сохранялась в Кубанской и Терской областях – В.Л.

⁵⁵ Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанского края. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т.6. СПб., 1888. № 3814. § 59. С. 324.

⁵⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об изменении некоторых постановлений Положения об управлении Туркестанского края, касающихся административного его устройства. 19 января 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. СПб., 1897. № 9262. С. 26.

При формировании кадров полиции в России отсутствовали ограничения по этническому и конфессиональному признаку, в связи с чем в рядах туркестанской полиции служили, в частности, и мусульмане. В Русском Туркестане ответственные полицейские должности занимали офицеры, имевшие среднее образование. Что касается нижних чинов, то от них требовалось приходское образование, а те, кто заканчивал начальные училища, могли получать унтер-офицерские должности. Городовые-мусульмане должны были владеть разговорным русским языком и иметь начальное образование в исламских школах – мектебах.

Полиция Русского Туркестана имела общую с общероссийской основу, ее особенности заключались в подчинении не МВД, а Военному министерству и включенности в систему «военно-народного управления».

В разделе 2.2. *«Полиция в мусульманских ханствах Средней Азии: до их присоединения к Российской империи и в период ее протекторатов»* указывается, что в регионе существовали три ханства – Бухарское, Кокандское (до 1876 г.) и Хивинское, в которых использовался полицейский опыт исламского мира. В результате сложилась специфическая модель административно-полицейского управления, присущая восточным мусульманским государствам⁵⁷.

Результаты работы местной полиции нашли отражение в воспоминаниях конца XVIII в. русского майора, врача Бланкеннагеля, по словам которого, «в Хиве всегда происходящие междоусобия, насилия и грабежи содержат всех в непрерывном страхе...»⁵⁸.

В среднеазиатских ханствах, в частности в Бухарском эмирате, сложилась разветвленная полицейская система. Её ключевыми элементами были миршаб — начальник ночной полиции, отвечавший за общий правопорядок, и раис — религиозный надзиратель, следивший за соблюдением норм шариата⁵⁹ и семейной жизнью мусульман⁶⁰.

⁵⁷ См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / Соч., Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 366; Рахимзода Р.Х. Состояние розыскной деятельности в досоветском Таджикистане // Юридические науки: история и современность. 2016. № 7. С. 144-145.

⁵⁸ Замечания майора Бланкеннагеля впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-94 годах. СПб., 1858. С. 16.

⁵⁹ См.: Вахабов М. Ташкент в годы трех революций. Ташкент, 1957. С. 10.

После установления власти России в Туркестанском крае по инициативе генерал-губернатора К.П. Кауфмана в начале 1870-х гг. институт религиозной полиции (раисов) был упразднен, что вызвало недовольство консервативной части мусульман, но не повлекло за собой массовых протестов. Отмечались падение посещаемости мечетей, рост пьянства и в целом упадок нравственности⁶¹. Данные изменения зачастую трактуются как результат процесса модернизации, начатого с включением региона в состав России. На самом деле анализ источников свидетельствует о том, что упадок нравственности в мусульманском социуме начался задолго до его интеграции в империю. В заключение раздела отмечается, что полиция в среднеазиатских ханствах возникла на основании исламской традиции и предписаний шариата, а рост преступности и падение нравственности в регионе начались до его присоединения к России.

Третья глава «Становление полицейской доктрины царской власти в Русском Туркестане» состоит из двух разделов.

В разделе 3.1. *«Нормативно-правовое обеспечение организации и деятельности полиции в крае (1865-1886 гг.)»* рассматриваются документы, лежавшие в основе деятельности полиции в Русском Туркестане. Первым из них было «Временное Положение об управлении Туркестанской области» от 6 августа 1865 г.⁶². Оно устанавливало «военно-народное» управление, суть которого заключалась во взаимодействии русской администрации с коренным населением, проходившим с помощью традиционных институтов: народных судов, органов местного самоуправления и полиции.

С созданием в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства специальная (так называемая «Степная») правительственная комиссия

⁶⁰ Управление Ташкентом при кокандском владычестве (как характеристика администрации среднеазиатских городов) // Проект Положения об управлении в Семиреченский и Сыр-Дарьинской областях. Ташкент, 1880. С. 259-260.

⁶¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3959. Дело о преобразовании управления Туркестанского края (6 января - 27 июня 1911). Л. 47; *Наливкин В.П.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. С. 87; *Лыкошин Н.С.* Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Пг., 1917. С. 11; *Bacon E.E.* Central Asians under Russian rule. A study of Cultural Change, N-Y: Cornell univ. press, 1966. P. 112.

⁶² Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд.1.СПб., 1867. № 42372. С. 876-881.

подготовила проект «положения» об управлении краем⁶³. Он учитывал установления «Общего губернского учреждения», но интерпретировал многие из них применительно к специфике условий Русского Туркестана. Документ наделял полицейскими полномочиями генерал-губернатора, военных губернаторов областей края, подробно излагал права и обязанности уездных начальников. Они наделялись полномочиями общероссийских уездных исправников, однако одновременно являлись и главами местной администрации⁶⁴. Таким образом, значение уездных начальников как руководителей местной полиции в регионе было выше, нежели статус их коллег в губерниях, управлявшихся на основании «Общего губернского учреждения». Если там они назначались губернаторами и МВД, то начальники уездной полиции в Туркестанском крае назначались «высочайшими» - царскими приказами, по представлению генерал-губернатора⁶⁵. Документ сохранял традиционную мусульманскую полицию, но подчинял ее уездным начальникам. На территориях, населенных кочевниками, полицейская власть принадлежала «туземной администрации» - аульным и волостным старшинам. Проект 1867 г. не прошел установленной процедуры законодательного утверждения, но был запущен в административный оборот по личному распоряжению императора Александра II.

Первый туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман в 1871 г., а затем в 1873 г. направлял в правительство новые проекты «Туркестанского положения», которые были отклонены. Представляется, что их содержание, не без ведома военного министра и самого императора, предполагало такой исход. Вместе со своими покровителями генерал-губернатор считал, что «Туркестанское положение» 1867 г. еще не исчерпало свой потенциал в части

⁶³ Именной, данный Сенату - Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44831. С.1150-1151; Именной, объявленный в приказе Военного Министра - Об учреждении Туркестанского Военного Округа. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С.1156-1164; Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Дополнение к Положению о военно-окружных управлениях по применению оною к Туркестанскому военному округу. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1159-1161; Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Положение о военном управлении в областях Туркестанского военного округа. 13 июля 1867 года. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1161-1164.

⁶⁴ Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб., 1867. С. 9.

⁶⁵ Там же. С. 12.

простора для личной «творческой» административной импровизации, которая была необходима в управлении недавно присоединенным краем. К тому же проекты не пропали даром: они «были приведены в действие в Ферганской области и Аму-Дарьинском отделе»⁶⁶.

20 января 1881 г. последовало «высочайшее повеление» Кауфману предоставить отчет за весь период его управления краем и новый проект «Туркестанского положения»⁶⁷. Оба документа были почти завершены, когда Кауфман, потрясенный убийством Александра II, слег от постигшего его апоплексического «удара». Правительство признав, что Проект 1867 г. исчерпал свой административный потенциал, назначило ревизию Туркестанского края во главе с сенатором Ф. К. Гирсом. В диссертации анализируются результаты ее работы, и, прежде всего, выявленные недостатки в полицейской службе. В 1884 г. была учреждена специальная правительственная комиссия во главе с Н. П. Игнатьевым для разработки нового «Туркестанского положения». Она рассмотрела все аспекты жизни края, включая деятельность полиции. Комиссия признала несвоевременной передачу края в ведение МВД и указала, что «необходимо предоставить права Министра внутренних дел Военному Министру»⁶⁸. Проект комиссии был передан для обсуждения в Государственный совет, который его одобрил. Император Александр III утвердил «Положение об управлении Туркестанским краем» 12 июня 1886 года⁶⁹.

На основании нового «положения», полицейские полномочия генерал-губернаторов и военных губернаторов областей сохранялись. Уездные начальники и участковые приставы получили право полицейских наказаний «туземцев» за маловажные проступки арестом от 3-х до 7-ми дней, штрафом от

⁶⁶ Объяснительная записка к Проекту Положения об управлении Туркестанского края // Государственный Совет. Департамент Законов. Материалы. Т. 167. СПб., 1886. С. 4.

⁶⁷ Проект Всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881. СПб., 1885. См.: ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1758. Объяснительная записка к Проекту Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве, составленная Колпаковским, Абрамовым и др.

⁶⁸ Россия. Военное министерство. Главный штаб. Азиатская часть. Свод замечаний министров, Государственного контролера и Туркестанского генерал-губернатора на составленный комиссией проект Положения об управлении Туркестанским краем с объяснениями и возражениями на оные военного министра по соглашению с генерал-губернатором. СПб., 1886. С. 10.

⁶⁹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанского края. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т.6. СПб., 1888. № 3814. С. 318-344.

5 до 15 руб.⁷⁰. В начале XX в. их права были распространены и на лиц из переселенческого («нетуземного») населения⁷¹.

Только в Семиреченской области, в период ее временного пребывания в составе Степного края в 1882-1897 гг., полиция подчинялась МВД.

Таким образом, правительство изначально уделяло пристальное внимание разработке правовых норм организации и деятельности полиции в Русском Туркестане. В крае длительное время действовал проект «Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» 1867 г., устанавливавший штаты полиции, права и обязанности ее чинов. Попытки его изменения и дополнения отклонялись правительством. Только с 1 января 1887 г. в Туркестанском крае начало действовать новое «положение», прошедшее полное законодательное оформление.

В разделе 3.2. *«Полицейские проекты царской власти конца XIX – начала XX века»* отмечается, что недостатки «Туркестанского положения» 1886 г. скоро дали о себе знать в разных сферах управления краем. В апреле 1895 г. туркестанский генерал-губернатор А. Б. Вревский представил Военному министру проект документа «Об учреждении в Туркестанском крае участковых начальников с правами земских». В нем указывалось, что «учреждение участковых начальников устранил необходимость усиления штата участковых полицейских приставов» и обеспечит более эффективный «всесторонний надзор за сельским населением»⁷². Однако этот документ отклонило МВД, не желавшее укрепления позиций военной администрации.

В конце 1897 г. последовал императорский указ о военно-административной реформе в Сибири и Средней Азии⁷³. Он передавал Семиреченскую и Закаспийскую области в ведение военного министерства. Закон от 11 июня 1899 г. полностью подчинил обе области Ташкенту, несмотря

⁷⁰ Там же. Статья 64. С. 324.

⁷¹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - О предоставлении Уездным Начальникам Туркестанского края прав по наложению взысканий на лиц нетуземного происхождения. 8 июня 1901 года // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 20344. С. 621.

⁷² Там же. Л. 12 об.

⁷³ Именной, Высочайший указ, данный Сенату - О разделении Сибири и Среднеазиатских областей на военные округа с соответствующими изменениями в устройстве их высшего гражданского управления. 26 декабря 1897 года // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. № 14818. С. 711.

на действующие в них собственные «положения» об управлении⁷⁴. Новые обстоятельства требовали составления единого для всех 5 областей в Средней Азии нового документа об управлении регионом, предполагавший передачу объединенного Туркестанского края в ведение Министерства внутренних дел.

В 1907 г. военное министерство предложило Совету министров приостановить разработку проекта нового «Туркестанского положения». П. А. Столыпин - глава правительства и одновременно Министр внутренних дел выступил за отсрочку передачи края в ведение МВД до законодательного утверждения указанного документа. Поэтому правительство постановило «поручить военному министру образовать Особое Вневедомственное совещание для составления проекта нового Положения об управлении Туркестанским краем и внести означенный проект на рассмотрение Совета министров не позднее двух лет со времени утверждения настоящего заключения»⁷⁵. Это решение одобрил император и оно стало законом⁷⁶.

Для составления вышеуказанного проекта в конце 1907 г. при военном министерстве было образовано «Особое Вневедомственное совещание», но в марте 1909 г. Совет министров прекратил его работу в связи с назначением в 1908 г. новой правительственной ревизии Туркестанского края под руководством сенатора К. К. Палена⁷⁷. Предполагалось, что ее материалы помогут при составлении очередного проекта «положения» об управлении российскими территориями в Средней Азии. Во «всеподданнейшей записке» Пален пришел к выводу, что «полицейское дело» в Туркестанском крае налажено плохо⁷⁸.

⁷⁴ Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров - О гражданском переустройстве Среднеазиатских Областей. 11 июня 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд.1. СПб., 1902. № 17177. С. 710-711.

⁷⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Л. 665. Дело по проекту положения об управлении Туркестанского края (29 апр. – 30 ноября 1910 г.). Л. 60 об.

⁷⁶ Высочайше утвержденное Положение Совета Министров - О составлении нового Положения об управлении Туркестанским краем и об отсрочке передачи сего края в ведение Министерства внутренних дел. 30 июля 1907 года // ПСЗРИ-3. Т. 27. СПб., 1910. № 29439. С. 476-477.

⁷⁷ Высочайше утвержденное Положение Совета Министров - О прекращении работ Особого Вневедомственного Совещания по составлению нового Положения об управлении Туркестанским краем. 24 марта 1909 года // ПСЗРИ-3. Т. 29. Отд. 1. СПб., 1912. № 31643. С. 223-224.

⁷⁸ См.: Всеподданнейшая Записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведенной в 1908-1909 гг. по Высочайшему Повелению Сенатором, Гофмейстером, графом Паленом

Пален заявил о том, что новое «Туркестанское положение» составлять не следует, так как «... самым естественным выходом из создавшегося положения представлялось бы введение в Туркестане в полном объеме общих, относящихся до империи законоположений, с некоторыми лишь, вызываемыми местными особенностями, изменениями в подлежащих частях»⁷⁹. Это означало, что край должен был управляться на основании норм «Общего губернского учреждения» и подчиняться МВД. Однако правительство не согласилось с мнением Палена и постановило: «Образовать под председательством одного из членов Совета Министров ... Особое Совецание для выработки ... коренных преобразований управления Туркестанским краем»⁸⁰. Однако, несмотря на все бюрократические усилия, вплоть до краха монархии управление Русским Туркестаном не изменилось.

В рассматриваемый период на территории Русского Туркестана действовали общеимперские установления, исполнявшиеся региональной полицией. С 1882 г. действовало «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей»⁸¹. С конца XIX в. до 1917 г. отдельные местности края фактически постоянно находились в положении «усиленной», или «чрезвычайной охраны», учреждаемом этим же законом. Таким образом, правительство так и не смогло выработать единое для всех областей Русского Туркестана «положение» об управлении.

Четвертая глава «Формирование полицейских служб в Русском Туркестане» состоит из трех разделов.

В разделе 4.1. **«Организация полиции в сельских районах Туркестанского края»** указывается, что сельскую полицию в регионе составляли уездные управления и участковые приставы. Уездное административно-полицейское управление представляли уездный начальник (из военных штаб-офицеров), его старший помощник (из штаб-офицеров), младший помощник (из «туземцев»). Заведовал канцелярией полицейского

К.К. Ревизии Туркестанского Края. Ч.2. Административный строй: органы краевого, областного, уездного и сельского управления. СПб., 1910.

⁷⁹ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Л. 665. Дело по проекту положения об управлении Туркестанского края (29 апр. – 30 ноября 1910 г.). Л. 91.

⁸⁰ Там же. Л. 88.

⁸¹ Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. 12 марта 1882 года // ПСЗРИ-3. Т. 2. СПб., 1886. № 730. С. 84-87.

управления старший помощник уездного начальника (без особой доплаты). В канцелярии работали 2 письмоводителя в IX классе, 2 переводчика (без «классного» чина). При уездном полицейском управлении состояли писари, рассыльные, сторожа и др. Результаты исследования свидетельствуют о том, что для края с преимущественно сельским населением и территорией свыше 1 млн. кв. км. полицейское обеспечение было явно недостаточным.

Часть полицейских полномочий с правом малозначительных наказаний местного населения предполагалось возложить на представителей «туземной администрации»⁸². Согласно «Положению» 1886 г., всего было учреждено 16 полицейских участков на 3 области Туркестанского края – Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую. В условиях роста исламистских настроений в крае, недавно подавленного движения «джетым-ханов» (лжеханов), этого было явно недостаточно. Андижанское восстание 1898 г. заставило правительство усилить туркестанскую полицию за счет учреждения 32 новых должностей участковых полицейских приставов⁸³. Но и этого количества явно не хватало для установления в крае должного правопорядка. Нелишне отметить, что большую роль в учреждении новых должностей сыграл «старый туркестанец»⁸⁴, военный министр А. Н. Куропаткин, убедивший министра финансов С. Ю. Витте выделить средства на содержание численно возросшей когорты сельских полицейских приставов в Туркестанском крае⁸⁵.

Но в целом, после утверждения «Туркестанского положения» 1886 г. правительство лишь незначительно увеличило сеть полицейских постов и должностей в сельской местности генерал-губернаторства.

В разделе 4.2. *«Городская полиция в Туркестанском крае»* отмечается, что в регионе за исключением крупных агломераций - Ташкента, Самарканда и Коканда, было относительно немного городов. Тем не менее, правительство уделяло серьезное внимание их полицейскому обеспечению, поскольку города

⁸² Там же. § 108-112. С.17-18.

⁸³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об учреждении должностей 32 участковых приставов в Туркестанском крае. 6 марта 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 18241. С. 183-184.

⁸⁴ «Старыми туркестанцами» называли тех, кто участвовал в присоединении Средней Азии на начальном этапе утверждения русской власти в регионе. Куропаткин служил в Туркестане с 1866 г., был начальником Закаспийской области в 1890-1897 гг. – В.Л.

⁸⁵ Отдел рукописей ГПБ РФ. Ф. 169. П. 35. Д. 7 – Всеподданнейший доклад по военному министерству за 1899 год. Л. 13.

являлись административными, экономическими и культурными центрами региона. В них проживало большинство переселенческого населения, в связи с чем во многих городах существовали так называемые «русские части». Именно для них учреждались полицейские команды, поскольку за «туземными» жителями надзирали мусульманская полиция, подчиненная администрации. В 1889 г. ее руководители – аксакалы получили право наказания представителей коренного населения за маловажные проступки арестом и штрафами⁸⁶.

Штаты полиции в городах края устанавливались правительственными «положениями» об его управлении⁸⁷. «Туркестанское положение» 1886 г. указывало, что «... заведывание хозяйством и благоустройством городов возлагается на начальников уездов, а где их нет – на участковых приставов, под наблюдением областных правлений и военных губернаторов, а также при участии депутатов от городских обществ»⁸⁸. Полицейские команды в небольших городах учреждались приказом Военного министра, по ходатайству туркестанского генерал-губернатора. Вначале численность такой команды была произвольной, но в последующем ее ограничили 5 чел. В ноябре 1894 г. штат городской полиции Туркестанского края пополнился за счет общего роста числа сотрудников его управленческих структур⁸⁹. Этого оказалось недостаточно, и военное министерство добилося принятия в конце 1896 г. закона об увеличении состава городской полиции в крае⁹⁰. В ноябре 1904 г.

⁸⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - О предоставлении городским старшинам (аксакалам) в Туркестанском крае прав по наложению на туземцев взысканий за маловажные полицейские проступки. 24 января 1889 года // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 5732. С. 36-37.

⁸⁷ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 42372. С. 881; Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб., 1867; Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанского края. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814.

⁸⁸ Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанского края. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. С. 325.

⁸⁹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - О пополнении штата управления Туркестанского края. 28 ноября 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. Отд. 1. СПб., 1898. № 11066. С. 655-656.

⁹⁰ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об увеличении состава городской полиции в Туркестанском крае. 2 декабря 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13474. С. 745.

были «высочайше» утверждены штаты полицейских команд в «Русских частях» ряда городов⁹¹.

В работе отмечается, что положение полиции в городах региона заметно отличалось от ситуации в сельской местности. Здесь она была более сплоченной, укомплектованной, профессионально подготовленной и организованной. В отличие от сельских районов, в городах края действовали команды традиционной мусульманской полиции во главе с аксакалами, назначенными русской администрацией.

В разделе 4.3. *«Организация сельской и городской полиции в Семиреченской и Закаспийской областях»* рассматривается деятельность полиции в частях Русского Туркестана, имевших свои правительственные «положения» об управлении. Несмотря на то, что принципы организации и деятельности полиции в них были схожи с таковыми в «коренных» областях края, их рассмотрение представляет интерес как в административно-территориальном, так и правовом отношении.

В Семиреченской области, выведенной из состава Туркестанского края в 1882 г., сельская полиция функционировала до 1891 г. на основании проекта «Туркестанского положения» 1867 г. Усиление сельской полиции в Семиреченской области началось после ее возвращения в состав Туркестанского края. В конце 1900 г. был издан закон о разъездных деньгах полицейских чинов области⁹². Через два года Государственный совет постановил учредить в ней 7 новых должностей участковых приставов⁹³.

⁹¹ Высочайшее повеление, объявленное Военным министром - Об утверждении штатов полицейских команд в русских частях городов Туркестанского края: Самарканда, Петро-Александровска, Казалинска, Перовска, Оша и Андижана. 26 ноября 1904 года // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25429. С. 1158; Высочайше утвержденные 26 ноября 1904 года штаты полицейских команд в русских частях городов; Самарканда, Самаркандской области; Петро-Александровска, Казалинска и Перовска, Сыр-Дарьинской области и Андижана и Оша, Ферганской области // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 2. СПб., 1907. № 25429. С. 727-728.

⁹² Высочайше утвержденное Положение Комитета министров — Об изменении существующего порядка отпуска разъездных денег чинам уездных управлений в Семиреченской области. 11 декабря 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 19370. С. 1106.

⁹³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об учреждении в Семиреченской области семи новых должностей участковых приставов. 11 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. - СПб., 1904. № 22260. С. 969.

Сельская полиция в Закаспийской области существовала со времени образования в 1874 г. Закаспийского военного отдела⁹⁴. Он делился на два приставства, что стало особенностью в Русском Туркестане, где в других местах таких административных образований не было. Несмотря на деление области в последующем на уезды, приставства сохранялись в составе области вплоть до 1917 г. Штат сельской полиции устанавливался «Закаспийским положением» 1890 г.⁹⁵. Все ее чины были военными и имели широкие полицейские полномочия, включая права по наложению взысканий (ареста и штрафов) на «туземцев»⁹⁶. В июне 1910 г. был утвержден штат полицейского пристава в Мургабском Государевом Имени⁹⁷.

Городская полиция в Семиреченской области до 1891 г. тоже действовала на основании проекта «Туркестанского положения» 1867 г. Однако после ее передачи в подчинение Степного края, она оказалась в ведении МВД. В 1889 г. был утвержден штат полиции в г. Верном⁹⁸. В конце 1897 г. верненская полиция была усилена «учреждением должностей двух помощников (приставов – В.Л.) и четырех околоточных надзирателей»⁹⁹.

В Закаспийской области городов было значительно меньше, чем в Семиреченской и иных областях Русского Туркестана. Вначале полицейские обязанности в них исполняли офицеры и нижние чины от войск. Однако в 1887 г. начальник Закаспийской области, генерал-лейтенант А. В. Комаров

⁹⁴ Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд.1. СПб., 1876. № 53233. С. 333-338.

⁹⁵ № 6576 – 6 февраля 1890 года – Временный штат военно-народного управления Закаспийской области // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 2. СПб., 1893. Штаты и таблицы. С. 91.

⁹⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О предоставлении начальнику, уездным начальникам, их помощникам и приставам Закаспийской области прав по наложению взысканий на местное население. 2 апреля 1903 года // ПСЗРИ-3. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1905. № 22765. С. 358-359.

⁹⁷ Штат Управления Пристава в Мургабском Государевом Имени в Байрам-Али, Закаспийской области. 10 июня 1910 года // ПСЗРИ-3. Т. 30. Отд. 2. СПб., 1913. Штаты и таблицы. № 33714. С. 342.

⁹⁸ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - О штатном составе полицейской команды в городе Верном и о способе покрытия расходов на ее содержание. 14 декабря 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 6439. С. 655.

⁹⁹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об усилении Омской, Семипалатинской и Верненской городской полиции. 1 декабря 1897 года // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. № 14727. С. 665.

исходатайствовал закон о временном штате городских полицейских управлений в Асхабаде и Мерве¹⁰⁰.

В диссертации отмечается, что городская полиция в Закаспийской области строго соблюдала закон 1882 г. о полицейском надзоре¹⁰¹. Вместе с тем, весной 1913 г. правительство запретило лицам, находящимся под надзором полиции, проживать в г. Красноводске Закаспийской области¹⁰².

Таким образом, состояние сельской и городской полиции в Семиреченской и Закаспийской областях немногим отличалось от ее положения в других субъектах Туркестанского генерал-губернаторства, хотя и имело свои особенности.

Пятая глава «Материальное обеспечение чинов полиции в Русском Туркестане» состоит из трех разделов.

В разделе 5.1. *«Заработная плата полицейских служащих в регионе»* рассматривается денежное обеспечение полицейских в Средней Азии. Отмечается, что размеры заработной платы чинов полиции в Туркестанском крае определялись правительственными документами, прежде всего, «Временным Положением об управлении Туркестанской области» от 6 августа 1865 г. и «Положением об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. Заработная плата состояла из жалованья, так называемых «столовых» денег, предназначенных для прокорма, «разъездных» (если полицейскому приходилось совершать поездки), канцелярских выплат, если они требовались по характеру службы. Такие оклады чинов полиции рассчитывались на год, ежемесячные выплаты были редкими. Начальники областной полиции (губернаторы) получали 7000 руб. в год, уездов – от 2000 до 2500 руб. Старшие помощники уездных начальников – от 1500 до 1800 руб., младшие (из «туземцев») – 750 руб. При уездной полиции состояли медики – врачи,

¹⁰⁰ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - По проекту временного штата городских полицейских управлений в Асхабаде и Мерве. 10 ноября 1887 года // ПСЗРИ-3. Т. 7. СПб., 1889. № 4790. С. 453.

¹⁰¹ Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. 12 марта 1882 года // ПСЗРИ-3. Т. 2. СПб., 1886. № 730. С. 84-87.

¹⁰² Высочайше утвержденное Положение Совета министров - О включении города Красноводска, Закаспийской области в число местностей, в коих воспрещено жительство и пребывание лицам, подвергаемым по судебным приговорам надзору полиции. 24 мая 1913 года // ПСЗРИ-3. Т. 33. Отд. 1. СПб., 1916. № 39412. С. 524.

фельдшеры и повивальные бабки, которые получали, соответственно, 1200-1500, 360-400, 500 руб.

Указанные суммы были достаточно скромными с учетом роста стоимости жизни в крае. В начале XX в. цены заметно выросли, тогда как оклады содержания полицейских, особенно низших чинов, оставались на прежнем уровне. В 1902 г. Туркестанский генерал-губернатор Н. А. Иванов сообщал военному министру А.Н. Куропаткину о росте цен в крае и предлагал повысить оклады содержания¹⁰³. Однако вплоть до 1917 г. улучшения материального положения чинов полиции так и не произошло.

Советская историография, как правило, утверждала, что, будучи главным инструментом угнетения народа, царская полиция содержалась за счет государственной казны. Однако императорская власть фактически изначально взяла курс на ее содержание не столько на средства государства, сколько за счет доходов населения. Множество законодательных актов свидетельствуют о том, что власть перекладывала содержание полиции на плечи местного населения. В тех случаях, когда не хватало средств городских бюджетов, привлекались другие источники, например, из земского сбора.

В законе от 25 декабря 1862 г. указывалось, что на содержание городских и уездных полиций по новым штатам будет выделено 4.247. 998 руб. 87 $\frac{1}{4}$ коп.¹⁰⁴. Источники этого финансирования распределялись следующим образом: из казны – 1.126.736 руб. 50 коп.; из государственных земских сборов – 1.553.538 руб. 8 $\frac{3}{4}$ коп.; из городских доходов – 437.804 руб. 78 $\frac{3}{4}$ коп.; из страхового сбора – 50.000 руб.; из других источников – 740 руб. 4 коп.¹⁰⁵. Таким образом, государственное участие в содержании полиции в стране едва превышало четверть от общей суммы расходов. Примерно такое же соотношение было и в расходах на содержание полиции в Русском Туркестане. Лишь в случаях недостаточности средств, расходы на ее содержание осуществлялись казной. В некоторых местах края города отказывались

¹⁰³ Отчет о служебной поездке военного министра в Туркестанский военный округ в 1901 году. СПб., 1902. С. 147.

¹⁰⁴ Высочайше утвержденные Временные Правила об устройстве Полиции в городах и уездах Губерний по Общему Учреждению управляемых. 25 декабря 1862 года // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39087. С. 589.

¹⁰⁵ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об отпуске сумм на содержание Полиции по новым штатам 25-го декабря 1862 года. 25 декабря 1862 года // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд.1. СПб., 1865. № 39089. С. 597.

содержать полицию за свой счет. Лишь закон от 5 декабря 1912 г. отнес половину всех местных расходов на полицию на счет государственных средств¹⁰⁶.

Таким образом, в целом оплата труда чинов полиции в Русском Туркестане производилась на основе общеимперских «стандартов» - они содержались преимущественно за счет земских сборов и городских доходов.

В разделе 5.2. *«Пенсии, льготы и преимущества полицейской службы в Русском Туркестане»* отмечается, что в XVIII – начале XX в. пенсии и пособия получали не только военные и гражданские чины, но и отставные солдаты, матросы, «технические» сотрудники государственных учреждений, и, естественно, низшие чины полиции. Выплаты за полицейских получали их родители, вдовы и дети. Ко времени учреждения Туркестанского края в стране уже 4 десятилетия действовал «Устав о пенсиях и единовременных пособиях», устанавливавший 9 разрядов такого обеспечения¹⁰⁷. Его нормы учитывались в региональных правительственных документах. Так, например, во временном «Положение об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» 1867 г. указывалось: «Прослужившие беспорочно в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях получают при отставке в пенсию половинный, прослужившие же 25 лет – полный оклад их жалованья»¹⁰⁸. Окончательно принципы пенсионного обеспечения полицейских чинов были закреплены в «Положении об управлении Туркестанским краем» 1886 г. Так, начальнику уездной полиции в Туркестанском крае пенсия назначалась по 3-му разряду, 2-й степени, составляя 428 руб. 85 коп.

Что касается льгот и преимуществ полицейской службы в Русском Туркестане, то впервые они были зафиксированы в проекте «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г. При отъезде чиновников из Средней Азии, беспорочно отслужившим не

¹⁰⁶ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон – Об улучшении земских и городских финансов. 5 декабря 1912 года // ПСЗРИ-3. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1915. № 38452. С. 1631-1634.

¹⁰⁷ Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. 6 декабря 1827 года // ПСЗРИ-2. Т. 2. СПб., 1830. № 1592. С. 1032-1044.

¹⁰⁸ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб., 1867. § 395. С. 61.

менее 5 лет, выдавались «прогоны»¹⁰⁹ до нового места жительства и полугодовой оклад жалованья. Устанавливались отпуска – один раз в 3 года с сохранением жалованья в течение 4-х месяцев. Дети чиновников Туркестанского края получали казенные вакансии в высших и средних учебных заведениях. Это не было новацией – такие же нормы действовали и в других отдаленных местностях империи. Одним из существенных преимуществ полицейской службы в Туркестанском генерал-губернаторстве было льготное лечение чиновников и членов их семей в амбулаториях и больницах края¹¹⁰.

Таким образом, в России существовала единая и обширная по охвату пенсионная система. Она распространялась и на Русский Туркестан. В регионе действовали также законоположения об особых правах, льготах и преимуществах полицейской службы.

В разделе 5.3. *«Обеспечение полицейских чинов квартирным и форменным довольствием»* рассматривается законодательство о квартирном обеспечении полицейских чинов¹¹¹. В Русском Туркестане квартирный вопрос долгое время не получал законодательного отражения, в связи с чем он решался местными властями.

«Положение об управлении Туркестанским краем» 1886 г. предписывало обеспечение чинов полиции жильем. Казенные квартиры в Туркестанском крае, кроме «Главного начальника края», губернаторов, были положены также начальнику Амударьинского отдела, его помощнику, начальникам уездных полицейских управлений, их старшим помощникам, ташкентскому полицмейстеру и городским приставам, полицейским приставам

¹⁰⁹ Прогоны – плата за проезд на почтовых лошадях или оплата проезда по железной дороге офицеров и чиновников // С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1983. С. 539.

¹¹⁰ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - О праве бесплатного лечения и пользования медикаментами лиц, служивших в Туркестанском крае по административно-полицейскому управлению и о способах покрытия расходов по сему предмету. 14 декабря 1889 года // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. С. 655.

¹¹¹ См. напр.: Высочайше утвержденное Положение Комитета министров – О квартирных деньгах и помещениях для полицейских чиновников в губернских, уездных и других городах. 16 мая 1839 года // ПСЗРИ-2. Т.14. Отд. 1. СПб., 1840. № 12353. С. 446-448; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О квартирных деньгах С-Петербургским полицмейстерам. 8 мая 1844 года // ПСЗРИ-2. Т. 19. Отд.1. СПб., 1845. № 17902. С. 328; Высочайше утвержденное Положение Военного Совета – О назначении Полицмейстеру города Новочеркасска двойных квартирных денег. 7 марта 1870 года // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 1. СПб., 1874. № 48108. С. 237 и др.

ряда городов, а также всем 16 участковым полицейским приставам Туркестанского края¹¹². Однако комфортное жилье получали лишь высшие должностные лица¹¹³. В примечаниях к штатам «Туркестанского положения» 1886 г. указывалось: «Взамен квартир в натуре, где их не существует, выдаются из земского сбора квартирные деньги: уездным начальникам и полицмейстерам – по пятисот, помощникам уездных начальников – по четыреста и участковым полицейским приставам – по триста рублей в год»¹¹⁴.

Большое значение для полицейской службы в Туркестане имело обеспечение ее чинов форменной одеждой. Закон указывал, что она «означает место служения, а также степень звания и должности»¹¹⁵. В нем отмечалось, что «форма одежды полагается: парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная и летняя»¹¹⁶. В диссертации рассматривается история полицейской формы и отмечается, что полиция, подчиненная МВД, носила форму темнозеленого цвета.

На территории Русского Туркестана, находящегося в ведении военного министерства, чины полиции изначально носили мундиры военного ведомства¹¹⁷. В 1899 г., после окончательного объединения всех российских областей в Средней Азии в рамках единого генерал-губернаторства (края) последовал закон о форме одежды чинов, занимающих административные и полицейские должности в пределах Туркестанского края¹¹⁸.

¹¹² Штат управления Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. Штаты и табели. С. 108-112.

¹¹³ Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета - Об определении размера кредита на содержание домов и дач Генерал-Губернатора и Военных Губернаторов в Туркестане. 14 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд.1. СПб., 1893. № 6971. С. 566.

¹¹⁴ Штат управления Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. Штаты и табели. С. 115.

¹¹⁵ Высочайше утвержденное Положение о гражданских мундирах. 27 февраля 1834 года // ПСЗРИ-2. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1835. № 6860. § 1. С. 168; Приложение к статье 531. Свод правил о ношении форменной одежды чинами гражданских ведомств // Устав о службе по определению правительства. Издание 1896 года // Свод законов Российской империи. Книга первая. Т. 3. СПб., 1912. С.149.

¹¹⁶ Приложение к статье 531. Свод правил о ношении форменной одежды чинами гражданских ведомств // Устав о службе по определению правительства. Издание 1896 года // Свод законов Российской империи. Книга первая. Т. 3. СПб., 1912. С. 149.

¹¹⁷ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб., 1867. С. 74.

¹¹⁸ Высочайшее Повеление, объявленное Военным Министром – О форме одежды чинов, занимающих административные и полицейские должности в пределах Туркестанского

В выводах раздела отмечается, что квартирный вопрос в туркестанской полиции не был решен для ее чинов удовлетворительным образом. Полицейские региона носили форму одежды чинов Военного министерства, что сближало их с другими сотрудниками «военно-народного управления».

В *Заключении* подводятся итоги исследования и делаются выводы.

История имперской полиции в Русском Туркестане ранее не получила специального рассмотрения. Советская историография подходила к исследованию проблемы с идеологических позиций, а освободившаяся от ее влияния современная отечественная литература осветила историю полиции лишь частично. Обращение к архивным и опубликованным источникам, а также ко всему комплексу методологических и методических подходов позволило осуществить решение поставленной научной проблемы.

До присоединения к России в среднеазиатских ханствах существовали органы правопорядка, действующие на основании традиций и мусульманского права (шариата), под влиянием духовенства и личностей правителей.

Полицейские учреждения императорской власти в Русском Туркестане формировалась на основе общегосударственного законодательства, но с учетом региональных особенностей. Деятельность полиции в регионе подчинялась законам об «усиленной» и «чрезвычайной» охране, издававшимся на основе «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. Вместе с тем формирование полицейской доктрины в регионе началось с проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» 1867 г.

Основной особенностью полиции Туркестана стало ее подчинение Военному министерству, а не МВД, в ведении которого находилась полиция российских губерний. Повсеместно в Русском Туркестане руководители полиции имели права и обязанности российских исправников и становых приставов, установленные «Общим губернским учреждением». Региональной особенностью их деятельности являлось исполнение ими сугубо административных функций. В связи с этим в штатных расписаниях они фигурировали как гражданские «классные» чиновники.

Важной особенностью функционирования полиции Туркестанского края была ее включенность в систему «военно-народного» управления, предполагавшую взаимодействие администрации и выборных представителей коренного населения, ей подчиненных, а также опору на традиционные учреждения и нормы права.

Материальное обеспечение чинов туркестанской полиции предполагало обеспечение их жалованьем, пенсиями, пособиями и льготами, дающими преимущества службы на отдаленной окраине. Полицейские в Русском Туркестане обеспечивались жильем и были обязаны носить форменную одежду, утвержденную для чинов военного министерства. На протяжении полувекового периода существования царской власти в регионе предпринимались попытки улучшения материального положения полицейских служащих, однако они не привели к заметным результатам.

Подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что, несмотря на русофобские заявления части историков из современных «центральноазиатских» государств о негативной роли России в дореволюционном и Советском Туркестане, проведенный анализ свидетельствует о прогрессивном историческом ее влиянии на развитие региона, заметном участии полиции в модернизации края. Ее деятельность вела к установлению современных правовых норм и учреждений, обеспечивала спокойствие и благополучие местного населения. Безусловно, имели место выступления мусульман против русской власти, включая кровопролитные события в Андижане 1898 г. Однако они охватывали лишь незначительную часть мусульманского социума, иначе бы власть России не удержалась бы в крае силой 50 тыс. военнослужащих. В 1916 г. восстание мусульманского населения выявило несостоятельность правящего режима, а не российского государства, несущего прогресс на свои среднеазиатские окраины.

Вполне уместным представляется мнение ученого Н.И. Веселовского, утверждавшего: «Нам нет надобности оправдываться перед кем-либо в наших действиях в Средней Азии, ... но всегда можем с гордостью указать на то, что происходило в Средней Азии до нас, и что стало там теперь»¹¹⁹.

¹¹⁹ Веселовский Н. Новые материалы по истории Кокандского ханства. СПб., б.г. С. 195.

Таким образом, несмотря на все недостатки, деятельность туркестанской полиции способствовала поступательному развитию Средней Азии, сближению коренного населения с судьбами народов России.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемые в международных базах
Scopus и WOS:*

1. *Литвинов Вяч.П.* «His Imperial Highness» under supervision of police in Russian Turkestan. «Его Императорское Высочество» под надзором полиции в Русском Туркестане // Вопросы истории. 2022. № 2-1. С. 57-64. (0,5 п.л.)

Публикации в изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ:

2. *Литвинов Вяч.П.* Проблемы полицейской службы в государствах мусульманского Востока: эпоха Средневековья и Новое время // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 3. С. 102–113. (0,5 п.л.)

3. *Литвинов Вяч.П.* Первая железная дорога в Средней Азии и ее охрана: историко-правовой аспект // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 240-246. (0,5 п.л.)

4. *Литвинов Вяч.П.* Армия и полиция в Царской России: проблемы взаимоотношений // Власть. 2022. Т.30. № 6. С. 221-228. (0,5 п.л.)

5. *Литвинов Вяч.П.* Религиозная полиция в исламском мире: среднеазиатские ханства // Клио. 2024. № 1. С. 45-51. (0,7 п.л.)

6. *Литвинов Вяч.П.* Полицейский надзор за проституцией в Царской России: туркестанский вариант // Клио. 2024. № 4. С.80-89. (1,1 п.л.)

7. *Литвинов Вяч.П.* О форме одежды полицейских в царской России: туркестанский вариант // Власть. 2024. Т. 32. № 2. С. 256-260 (0,5 п.л.)

8. *Литвинов Вяч.П.* Пенсионное обеспечение полицейских служащих в царской России: Туркестанский регион // Власть. 2024. Т. 32. № 4. С. 272-279. (0,5 п.л.)

9. *Литвинов Вяч.П.* Об организации розыскной полиции в Русском Туркестане // Клио. 2024. № 6. С.118-125. (0,5 п.л.)

10. *Литвинов Вяч.П.* Царская полиция в Русском Туркестане: историография проблемы // Клио. 2024. № 9. С. 30-42. (1,5 п.л.)

11. *Литвинов Вяч.П.* Методология современной исторической науки: мнение туркестановеда // Клио. 2024. № 12. С. 256-263. (1,0 п.л.)
12. *Литвинов Вяч.П.* Административно-полицейское регулирование положение мусульманской женщины в Русском Туркестане // Вестник Российского университета дружбы народов 2024. Т. 24. №3. С. 272-285. (1,1 п.л.)
13. *Литвинов Вяч.П., Литвинов П.П.* О специфике деятельности железнодорожной полиции в Туркестане (конец XIX - XX вв) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14. № 6. С. 24-29. (0,5 п.л.)
14. *Литвинов Вяч.П.* Из истории железнодорожной полиции в Туркестане конца XIX века (правовой аспект) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14. № 9. С. 59-63. (0,5 п.л.)
15. *Литвинов Вяч.П.* О высылке «вредных» мусульман из царского Туркестана (по архивным материалам) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. № 6. С. 73-77. (0,5 п.л.)
16. *Литвинов Вяч.П.* Льготы и преимущества, которые давала полицейская служба в царской России: Средняя Азия // Ученные записки Казанского университет Серия Гуманитарные науки. Т.166. Кн. 4. С. 131-141. (0,9 п.л.)
17. *Литвинов Вяч.П.* Российская полиция в Бухарском ханстве // Вестник Таджикского национального университета. 2021. № 4. С. 19-30. (0,5 п.л.)
18. *Литвинов Вяч.П.* Правовое регулирование оборота алкогольной продукции в Русском Туркестане: полицейский аспект // История государства и права. 2021. № 9. С. 56-62. (0,5 п.л.)
19. *Литвинов Вяч.П.* Мусульмане в системе полицейской службы в Русском Туркестане // История государства и права. 2022. № 9. С. 68-73. (0,5 п.л.)
20. *Литвинов Вяч.П.* Формирование нормативно-правовых основ полицейской службы в русском Туркестане: первоначальный период царской власти в регионе (1865-1870-е гг.) // Вестник Таджикского национального университета. 2023. № 6. С. 5-14. (0,5 п.л.)

21. *Литвинов Вяч.П.* Борьба царской власти с наркотиками в Русском Туркестане // Вестник Таджикского национального университета. 2024. № 3. С. 10-14. (0,5 п.л.)

22. *Литвинов Вяч.П.* Квартирное обеспечение полицейских служащих в царской России: туркестанский вариант // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2025. Т. 25. № 6. С. 13-21. (0,5 п.л.)

Монография:

23. *Литвинов Вяч.П.* Государство и полиция в царской России: туркестанский вариант. (Очерки истории): монография. Воронеж: Воронежская областная типография, 2025. 609 с. (35,4 п.л.)

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

24. *Литвинов Вяч.П.* Правовое регулирование деятельности железнодорожной полиции в Средней Азии (1880-гг – 1917 г.) // Материалы научно-практической конференции по актуальным проблемам права и экономики к 20-летию юридического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина и 75-летию Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Елец. 2015. С. 70-76. (0,5 п.л.)

25. *Литвинов Вяч.П.* Железнодорожная полиция в царской России: Ташкентское направление // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16. № 4. С. 8-11. (0,5 п.л.)

26. *Литвинов Вяч.П.* К истории российской полиции: первые жандармы в Туркестане // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16. № 12. С.47-51. (0,5 п.л.)

27. *Литвинов Вяч.П.* Государство и полиция в русском Туркестане начала XIX века // Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов. Вып. 13. Екатеринбург, 2021. С. 308-339. (1,9 п.л.)

Литвинов Вячеслав Петрович
(*Российская Федерация*)

Организация и деятельность имперской полиции на российских территориях в Средней Азии (1865-1917 гг.)

Диссертация посвящена комплексному и всестороннему анализу организации и деятельности императорской полиции России в Туркестанском крае. В ней выявляются общие закономерности и специфические особенности ее функционирования, основные направления деятельности, проблемы и результаты, связь с современностью.

Результаты диссертации, использованные в ней источники, апробированные исследовательские положения и выводы могут быть востребованы для дальнейшего исследования проблематики и практического использования в научно-исследовательской, педагогической и иной деятельности.

Litvinov Viacheslav Petrovich
(*Russian Federation*)

The organization and activity of imperial police on Russian Territories in Central Asia (1865-1917)

The dissertation is devoted to the complex and all-round analysis of the organization and activity of imperial police in Russian Turkestan. The general laws and specific features of its functioning, its basic directions, problems and results, communication with the present come to light.

The results of the dissertation used in it sources, the approved research positions and conclusions can be demanded for the further research of a problematics and practical use in research, pedagogical and other activity.